

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ИСПАНСКОЙ ПАРТИИ «ПОДЕМОС»: РЕФРЕЙМИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР ДИСКУРСИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

М.В. Ларионова, А.В. Демкина

Аннотация. Через методологическую призму контекстуального, лингво-когнитивного, лексико-семантического дискурса и фрейм-анализа представлено комплексное исследование коммуникативной стратегии испанской партии «Подемос» на основе публицистических материалов в период с 2014 по 2019 г. Дается оценка системным законам воздействия когнитивно-дискурсивных приемов интерпретаторов на индивидуальное и коллективное когнитивное пространство целевых групп, взаимодействию, обуславливающему динамику коммуникативных интенций и прагмалингвистических механизмов, которые ведут к осуществлению необходимых социальных действий. Выявляется зависимость актуализации партией коммуникативной техники рефреймирования в соответствии с прагматической рамкой и смыслоформирующей функцией текущего социально-политического контекста с целью повышения эффективности ключевых сообщений для укрепления поддержки электората. Подтверждается гипотеза обусловленности дискурсивной смены фрейма задачей трансформировать неблагоприятную коммуникативную ситуацию в пользу адресанта. Среди наиболее частотных показателей процедуры рефреймирования выделяются задействование базисных концептов и метафорических моделей антагонизма, мультиязыковые и гендерно маркированные обращения, контрастная статистика. Достижение иллюкативных целей и интенсификация речевой силы воздействия дискурса «Подемос» определяются конструированием образа референта с помощью выстраивания последовательностей таких типов речевых актов, как репрезентативы, комиссивы и директивы, гарантирующих автономность формирования оценки в сознании адресата. Особое внимание уделяется изучению комбинаций прагмалингвистических параметров дискурса – перформативности, эмпатийности и манипулятивности, благодаря которым удается эффективно и органично инкорпорировать партийный дискурс в общественную повестку с прицелом на последующее доминирование предварительно очерченной картины мира в сознании избирателей.

Ключевые слова: «Подемос»; фрейм; рефреймирование; дискурс-анализ; прагмалингвистика; политический дискурс; перформативность; эмпатийность.

Введение

Современные исследования политического дискурса отводят ключевое место роли языковых средств, когнитивных структур в осмыслении социальных явлений [1, 2]. Лингвокогнитивные механизмы дискурса являются приоритетными для представления и интерпретации социальной реальности и в значительной мере влияют на ее из-

менение и формирование [3, 7]. Актуализация когнитивно-дискурсивной парадигмы ставит перед исследователями задачу реалистического отражения функционирования языка [1]. Для ее решения представляется недостаточным проводить анализ отдельно взятых концептов или фреймов, требуется изучение системных законов их воздействия на индивидуальное и коллективное когнитивное пространство, определение взаимосвязи, обуславливающей динамику коммуникативных интенций и прагмалингвистических механизмов, которые ведут к осуществлению необходимых социальных действий.

Развитие каналов распространения информации, усложнение и трансформация инструментов политической коммуникации в контексте формирующейся системы кибердемократии детерминируют значимость исследований на стыке прагматики и прагмалингвистики, анализирующих эффективность коммуникативных стратегий. С точки зрения прагматического подхода к дискурсу следует учитывать тот факт, что он всегда функционирует в социально-политическом контексте, задающем некую коммуникативную рамку и актуализирующем его семантические, иллокутивные и интенциональные характеристики. Политики стремятся умело сочетать языковые и экстралингвистические приемы с целью минимизации издержек и максимизации результатов для доступа к социальным ресурсам – СМИ и общественному дискурсу [8].

Одним из примеров реализации подобной коммуникационной стратегии может служить постоянная работа испанской партии «Подemos» по продуцированию и трансформации собственного дискурса в рамках проводимой ею политики. Подчеркнутое внимание к структуре дискурса, использование когнитивных фреймов, детерминированных интенциональностью коммуникантов, воздействующее сочетание дискурсивных техник, релевантных прагматическому контексту, определяют эффективность коммуникационной политики «Подemos».

В научной среде усиливается понимание роли дискурса в системе коммуникаций современного информационного общества как способа трансляции когнитивных и прагматических установок [9, 11], мотивирующих предзаданную реакцию в социально-политической реальности. Актуальность и научная новизна исследования определяются необходимостью системного изучения, на примере дискурса «Подemos», взаимосвязи политического дискурса как инструмента социального действия и прагмалингвистических механизмов, обуславливающих успешную реализацию интенциональности коммуникативных акторов.

Методология исследования

Цель статьи состоит в том, чтобы на основе дискурс-анализа ключевых сообщений «Подemos» выявить когнитивно-языковые и

прагмалингвистические параметры ее дискурса как базовой инфраструктуры коммуникации партии, организующие и систематизирующие его эффективность, вызывающие социальные действия и последствия. Научная гипотеза исследования заключается в том, что коммуникативная техника рефреймирования (смены фрейма) представляется фактором эффективности дискурса партии «Подемос», которая успешно использует этот прием каждый раз, когда появляется необходимость трансформировать коммуникативную ситуацию в соответствии с прагматической рамкой меняющегося социально-политического контекста с целью увеличения электоральной поддержки.

Среди основных методов – комплексное сочетание контекстуального, лингвокогнитивного, лексико-семантического подходов, фрейм-анализа, а также критического дискурсивного анализа, которые обеспечивают многогранность и глубину исследования и гарантируют релевантность полученных результатов и обоснованность выводов.

Введенное в научный оборот специалистом в области искусственного интеллекта М. Минским понятие фрейма, адаптированное к нуждам лингвистики Ч. Филлмором, получило широкое распространение в трудах когнитологов, психолингвистов и политологов. Фрейм традиционно понимается как некая рамка, совокупность факторов, данность, которая побуждает участников коммуникативной ситуации действовать в заранее определенных границах [5, 6]. Другими словами, фрейм – это когнитивная последовательность действий, а также состав участников в той или иной ситуации, которая проигрывается с учетом корректировок, вносимых реальностью. В политическом дискурсе процесс фреймирования – создания фреймов – сводится к производству значений, отбору, категоризации, именованию, импликации через повествование, а также конструированию смыслов.

Основная функция фреймирования в политике, учитывая сложность социально-политических процессов для простого обывателя, по мнению дискурсологов, состоит в том, чтобы дать избирателям ответ на вопрос «Что здесь происходит?». Американский социолог И. Гоффман отмечает, что имманентной характеристикой фреймирования является способность предоставить участникам события возможность соответствующим образом организовать свой опыт, получив ответ именно на этот вопрос. Кроме того, с точки зрения прагматики преимущество фреймирования заключается в том, что оно позволяет политикам преодолеть барьеры, мешающие осуществлению коммуникативного намерения. Принципиальным показателем эффективности дискурса является его коммуникативная ясность – совпадение интенции автора и интерпретации адресата: чем «ближе к народу» риторика партии, тем больше голосов удастся привлечь. Не менее значимой характеристикой дискурса представляется его интенциональность, которая подразумевает

ет, что речевой поток моделируется адресатом и соответствуют коммуникативным намерениям говорящего.

Исследование и результаты

Дискурс-анализ риторики «Подемос» с момента возникновения партии и до настоящего времени (2014–2019 гг.) позволяет выделить основные фреймы в ее дискурсе, которые используются для выверенной подачи собственных коммуникативных установок. В связи с изменениями социально-политического контекста и стоящими задачами идеологи «Подемос» постоянно обращаются к рефреймированию – тактике смещения общей дискурсивной рамки, которая задает нужное направление всему дискурсу партии, формирует его когнитивно-прагматический каркас, определяет используемые коммуникативные приемы на конкретном этапе деятельности.

Начальный этап – штурм небес (2014–2015 гг.)

В 2014 г. группе малоизвестных интеллектуалов предстояло обосновать свою политическую инициативу в условиях ограниченности материальных ресурсов и отсутствия доступа к традиционным каналам коммуникации. Недостаток медийных рычагов влияния на общественность определил тактику основателей будущей партии «Подемос», использовавших новостной повод презентации партии для рефреймирования сложившейся не в их пользу ситуации и внедрения фрейма *«легитимного вторжения»*. Метафорическая коммуникативная стратегия «Подемос» получила название *«штурм небес»* – *«asaltar los cielos»* (YouTube. Presentación de PODEMOS. 16.01.2014). Экономическая рецессия и глубокий социально-политический кризис в Испании послужили прагматической рамкой, которая детерминировала необходимость действовать, *«сделать ход»* – *«mover la ficha»*.

Иными словами, на начальном этапе сторонники П. Иглесиаса, лидера будущей партии, используя дискурс как инструмент политического влияния, продемонстрировали оправданность своего выхода на политическую арену в качестве новой силы, представляющей интересы наименее защищенных слоев граждан, в значительной степени пострадавших от посткризисных мер испанского правительства.

Продвижение фрейма *«легитимного вторжения»* осуществляется в дискурсе «Подемос» путем структурирования когнитивных полей и языковых средств в рамках метафорической модели антагонизма «верхи – низы», которая открывает широкий простор для продуцирования соответствующих метафор. Противостояние «верхов» и «низов» выполняет смыслоформирующую функцию с точки зрения организа-

ции и упрощения политического пространства в сознании избирателя. Больше нет «левых» и «правых», есть только «богатые» и «бедные». «Подемос» – это партия всех несогласных с политикой властей, значит, это партия большинства, пострадавшего в результате экономической рецессии 2008 г. Приведем ряд метафорических оппозиций, которые продвигались лидерами «Подемос» в контексте заданной модели: «каста – люди» – «casta – gente»; «короли – народ» – «reyes – pueblo»; «коты (в испанском языке имеет значение и устойчивую негативную коннотацию «воры») – мыши» – «gatos – ratones»; «простые люди – привилегированное меньшинство» – «gente normal – minoría de privilegiados».

Для усиления антагонизма «верхи – низы» в дискурс партии активно включается контрастная статистика: *«1% богатых владеет тем же самым, что и 70% населения. С момента начала кризиса количество богатых выросло на 27%, на столько же поднялся процент граждан под угрозой нищеты. Число граждан, которым оказала помощь католическая благотворительная организация “Каритас”, увеличилось на 30% с начала кризиса. Во столько же раз повысились продажи дорогих автомобилей»* – *«Un 1% de ricos posea lo mismo que el 70% de la población, desde que empezó la crisis hay un 27% más de ricos exactamente el mismo porcentaje que españoles en riesgo de pobreza. Las personas atendidas por Cáritas han aumentado un 30% desde el inicio de la crisis. El mismo porcentaje que ha aumentado la venta de coches de lujo»* (URL: lamarea.com 04.02.2015).

Цели убеждения во фрейме «штурм небес» подчинена также стратегия коммуникативной эмпатийности, которая основана на социологическом анализе настроений и требований групп потенциальных избирателей и задает направление дискурсу в зависимости от актуальной социально-политической ситуации. Возникнув в начале 2014 г., политическая платформа «Подемос» умело инкорпорировала в свою дискурсивную риторику лозунги протестного движения недовольных – «Indignado». Иными словами, идеологи «Подемос» капитализировали дискурсивный потенциал народных выступлений, продемонстрировав таким образом свое единство с наименее защищенными гражданами страны и готовность отстаивать их права и достоинство. Протестный лозунг майских демонстраций послужил для Иглесиаса прототипом метафорической модели антагонизма «верхи – низы»: *«Это не вопрос противостояния левых и правых, это борьба тех, кто внизу против тех, кто наверху»* – *«Esto no es una cuestión de izquierda contra derechas, es de los de abajo contra los de arriba»* (URL: aryse.org 13.06.2011).

Интенциональность дискурса «Подемос», эффективно коррелирующая с фреймом «штурма небес», привела к ожидаемым социальным действиям: по итогам выборов 2014 г. «Подемос», собравшей го-

лоса миллионов испанцев, удалось получить пять из 54 мест от Испании в Европарламенте, стать новой политической силой в стране, сразу завоевавшей и европейское признание. В день после выборов хэштег *#PabloIglesias* был самым цитируемым в испанской версии Twitter. Количество подписчиков партии в социальных сетях росло в геометрической прогрессии, и к концу года, согласно опросам общественного мнения, по намерениям в отношении голосования на ближайших выборах «Подemos» опережала лидера – Народную партию (НП) (URL: El País 09.11.2014). «Штурм небес» был так близок.

«Подemos» – антисистема внутри системы (2015–2017 гг.)

Чтобы повысить эффективность фрейма «штурм небес» в изменившемся социально-политическом контексте, «Подemos» модифицирует когнитивную рамку, развивая новый фрейм «антисистема внутри системы» и постулируя партию в качестве несистемного политического игрока, вошедшего в круг политиков, но оставшегося «своим партнером», преданным «людям с улицы» (URL: hoy.es 23.01.2017). Поэтому на протяжении 2015 г., чрезвычайно важного с электоральной точки зрения периода, два фрейма – «штурм небес» и «антисистема внутри системы» – функционируют параллельно. Примечательно, что второй фрейм в конечном итоге позволил «Подemos» разрушить сначала в дискурсивном плане, а затем и в социально-политическом двухпартийную систему, действовавшую в Испании с 1978 г., при которой НП и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСПП) по итогам всеобщих выборов традиционно менялись у власти. Таким образом, коммуникативная техника фреймирования позволила «Подemos» выстраивать новую политическую платформу, находящуюся в антагонистических отношениях со старой двухпартийной системой, используя дискурсивные механизмы.

Дискурсивная имплементация фрейма «антисистема внутри системы» вылилась в тиражирование следующих антагонизмов: «старое – новое», «страх – надежда», «патриоты – предатели», постулировавших «Подemos» в глазах избирателей как конкурентоспособную, подготовленную и серьезную альтернативу действующему правительству.

Например, метафорическая модель антагонизма «старое – новое» позволяет «Подemos», с одной стороны, позиционировать себя в качестве партии перемен и будущего, способной к реализации необходимых стране реформ: «*Вы сила перемен*» (обращаясь к своим сторонникам) – «*Vosotros sois la fuerza del cambio*» (URL: publico.es 31.01.2015), а с другой – дискредитировать устоявшуюся систему двухпартийности: «...бессовестные коррупционеры, которые считают, что могут сме-

яться над Испанией с трибуны Конгресса» – «...los corruptos sin escrúpulos que se creen que se pueden reír de España desde la tribuna del Congreso» (URL: eldiario 20.05.2017).

Материализованный в данном фрейме антагонизм «страх – надежда» позволяет противостоять попыткам политических соперников «Подемос» запугать избирателя и обвинить партию в опасной революционности, неопытности, близости к режимам с сомнительной репутацией, а также противопоставить им идею позитивного восприятия нового и грядущих перемен: «Мы противопоставим страху улыбку, радость, страну, которая встает на защиту достойного жилья и бесплатного здравоохранения, запрещает политику выселений» – «Frente al miedo está la sonrisa, la alegría, un país que defiende la vivienda digna y el fin de los desahucios, que defiende la sanidad pública» (URL: lamarea.com 04.02.2015).

Наконец, третий антагонизм «патриоты – предатели» в рамках фрейма «антисистема внутри системы», усиленный эмпатийными коннотациями, работает для продвижения позитивной политической повестки «Подемос» как партии подлинных патриотов: «И сегодня мы произносим слово “родина” с гордостью и говорим, что родина – это не значок на лацкане и не браслет на руке. Родина – это сообщество, которое защищает своих граждан, уважает национальное разнообразие, гарантирует, что все дети вне зависимости от цвета их кожи ходят в государственную школу чистыми и обутыми, родина – это сообщество, которое гарантирует больным уход в лучших больницах и с лучшими лекарствами» – «Y hoy decimos patria con orgullo y decimos que la patria no es un pin en la solapa, no es una pulsera. La patria es esa comunidad que asegura que se protege a todos los ciudadanos, que respeta la diversidad nacional, que asegura que todos los niños, sea cual sea el color de su piel, van limpios y calzados a una escuela pública, la patria es esa comunidad que asegura que a los enfermos se les atiende en los mejores hospitales con los mejores medicamentos» (URL: lamarea.com 04.02.2015).

В условиях обострения конкуренции в преддверии всеобщих выборов конца 2015 г. для повышения эффективности собственной риторики «Подемос» активно задействует механизмы перформативности, которые путем намеренного упорядочения речевых актов в публичных выступлениях позволяют усилить воздействие на аудиторию. Согласно теории речевых актов, разработанной Дж. Остином, каждое высказывание представляет собой координированный синтез речи и целеполагания. Прагматизм речевого акта, по Дж. Остину, состоит в том, что говорящий нацелен на результат и реализует собственные иллокутивные намерения с помощью определенного набора языковых инструментов. Каждый речевой акт состоит из трех взаимозависимых элементов: локутивного акта (акта произнесения чего-либо), иллокутивного акта (ак-

та выражения коммуникативного намерения) и перлокутивного акта (реализации определенных действий, преднамеренных или непреднамеренных, посредством данного высказывания). Дополняя теорию Дж. Остина, Дж. Серль выделяет пять видов иллокутивных актов: *репрезентативы* (или *ассертивы*), сообщающие о том, каково положение вещей; *директивы*, заставляющие адресатов совершить какие-либо действия; *комиссивы*, возлагающие на говорящего обязательство сделать что-либо; *экспрессивы*, выражающие чувства или отношения, и *декларативы*, с помощью которых мы вносим изменения в окружающий мир [12].

На примере выступления генерального секретаря «Подемос» П. Иглесиаса на площади Пуэрта-дель-Соль 30 января 2015 г. (URL: lamarea.com 04.02.2015) проведем анализ использования иллокутивных актов в дискурсе «Подемос» для выявления их роли в соответствии с интенциональной спецификой дискурса партии, детерминированной фреймом:

«*Qué bonito es ver a la gente haciendo historia*» – «Как замечательно наблюдать за тем, как люди творят историю» (**экспрессив + репрезентатив**).

«*Es emocionante ver a un pueblo sonreír en la Puerta del Sol*» – «Как трогательно видеть, как народ улыбается на площади Пуэрта-дель-Соль» (**экспрессив + репрезентатив**).

«*Un pueblo con voz de gigante que pide cambio, justicia social y democracia*» – «Народ в полный голос просит перемен, социальной справедливости и демократии (**репрезентатив**).

«*Veo aquí gente digna*» – «Я вижу здесь достойных людей» (**репрезентатив**).

«*Veo aquí la esperanza de construir entre todos un futuro mejor*» – «Я вижу здесь надежду на то, что все вместе мы построим лучшее будущее» (**репрезентатив**).

«*Veo aquí soñadores*» – «Я вижу здесь мечтателей» (**репрезентатив**).

«*Bona tarda. Arratsaldeon. Boas tardes. Bienvenidos a Madrid*» – «Добрый день» (кат.); «Добрый день» (баск.); «Добрый день» (галис.); «Добрый день» (исп.); Добро пожаловать в Мадрид» (**экспрессивы**).

«*Hay que soñar, pero soñamos tomándonos muy en serio nuestros sueños*» – «Мечтать нужно, но мы очень серьезно относимся к нашим мечтам» (**директив + комиссив**).

«*La Puerta del Sol, otra vez símbolo de futuro, de cambio, de dignidad y de valor*» – «Площадь Пуэрта-дель-Соль – вновь символ будущего, перемен, достоинства и храбрости» (**репрезентатив**).

«*2 de mayo de 1808, no fueron los reyes ni los generales ni los brillantes regimientos del Palacio Real los que se opusieron a la invasión*» – «2 мая 1808 года не короли, не генералы и не блистательные полки Королевского дворца смогли дать отпор вторжению» (**репрезентатив**).

«*Fue el pueblo de Madrid, ese que hoy está en la calle con nosotros, el que compró con sacrificio la dignidad frente a una invasión intolerable*» – «Именно жители Мадрида, простые люди, которые сегодня вышли на улицу вместе с нами, благодаря своей самоотверженности смогли сохранить достоинство и выстоять, несмотря на жестокое нашествие» (**репрезентатив**).

«*Fueron los de siempre, los de abajo, los humildes, los que se enfrentaron a la vergüenza y la cobardía de unos gobernantes que sólo defendían sus privilegios sin importarles nada más*» – «Именно те, кто и всегда, те, кто внизу, простые люди, дали отпор бессовестным и трусливым правителям, только и делали, что защищали свои привилегии, больше ни о чем не думая» (**репрезентатив**).

«*Esa gente valiente y humilde está en nuestro ADN y estamos orgullosos*» – «Память об этих простых и храбрых людях хранится в наших генах, и для нас это большая гордость» (**комиссив**).

Частотность употребления иллокутивных актов представлена на рис. 1.

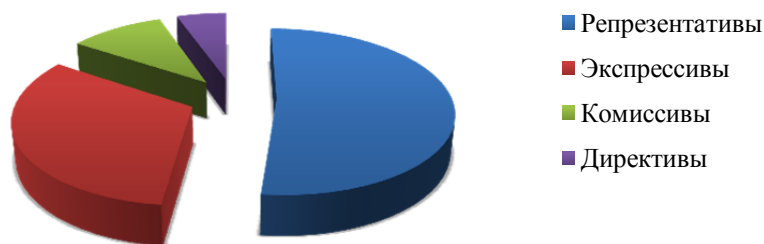

Рис. 1. Частотность употребления иллокутивных актов

Перформативность дискурса «Подемос» выражается, прежде всего, в активном использовании (67%) таких речевых актов, как репрезентативы. По Дж. Серлю, именно репрезентативы фиксируют ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, отражают необходимость приспособить мир к произносимым словам. Проекция здесь – «слова – реальность», а выражаемое психологическое состояние – убеждение [12].

Учитывая, что элементы класса репрезентативов могут оцениваться по шкале «истина – ложь», частотное использование подобных иллокутивных актов свидетельствует о намерении говорящего рас-

крыть адресату подлинное положение дел. На примере выбранных П. Иглесиасом репрезентативов можно наблюдать, как истина перестает быть понятием семантическим и становится явлением исключительно прагматическим [13], подчиняющимся иллокутивному намерению адресата сообщения. Иными словами, истина актуальна только в определенном контексте, детерминированном интенциональностью дискурсивного послания.

Второй наиболее распространенный речевой акт в анализируемом фрагменте – экспрессив (42%). Ключевой особенностью таких высказываний является то, что говорящий не пытается приспособить ни слова к реальности, ни реальность словам. Экспрессивы фактически утверждают истинность выражаемого суждения [12]. Спаянность репрезентатива и экспрессива в иллокутивных актах позволяет заключить, что автор, прибегающий к подобным речевым действиям, стремится достичь двуединую иллокутивную цель: сообщить о действующем положении вещей и выразить к нему отношение, что максимизирует перлокутивный эффект высказывания.

Соотношение комиссивов, передающих обещания, и директивов, транслирующих призыв к действию, составляет 13 к 7%. Они следуют за описанием ситуации, интегрируясь в дискурс с помощью репрезентативов, образующих информационную канву выступления политика. Высокая частотность репрезентативов в дискурсивных посланиях неслучайна, поскольку их основной функцией является формирование у адресата определенного представления о действительности посредством ряда утверждений. В результате этого слушающий не всегда замечает оказываемое на него дискурсивное воздействие, но приходит именно к тем выводам, которых от него ожидает адресант.

Еще одним проявлением перформативности дискурса «Подемос» является его фактогенность – превращение явлений действительности в факт языкового сознания и культуры. В этом случае дискурсивный инструментарий партии дает возможность говорить как о его фактуальной перформативности – конституировании факта как фокусировки на актуальных моментах действительности, так и о перформативности фактуально-событийной – конституировании факта как культурного явления [14]. Насыщенность вышеупомянутого отрывка репрезентативами позволяет адресанту актуализировать фактогенность высказывания, что приводит к повышению силы перформативного воздействия сообщений, представляя их в виде фактов, описывающих реальность.

Присутствующее во фрагменте приветствие собравшихся граждан, помимо испанского, на трех коофициальных языках Испании – каталанском, баскском и галисийском – также добавляет речи П. Иглесиаса эмпатийности. С одной стороны, подобный прием демонстрирует желание лидера партии быть ближе и понятнее избирателям, говорить с

ними на родном языке, а с другой – подчеркивает национально-культурное многообразие Испании, выражает стремление партии объединить страну. Напомним, что в тот момент, после референдума о политическом будущем Каталонии конца 2014 г., каталонская территориальная проблема стояла особенно остро. Мультиязыковое обращение Иглесиаса подчеркивает многонациональный характер единого испанского государства и становится частью когнитивно-дискурсивного патриотического фрейма «*España plurinacional*», который лидер «Подемос» впоследствии активно развивает, а многоязычное обращение к слушателям многократно использует в выступлениях на митингах, в парламенте и социальных сетях.

Перформативность и эмпатия, способствовавшие эффективности политического дискурса «Подемос» в период ее рождения и становления как партии, во многом детерминируют прагматические последствия, соответствующие интенциональности партийных идеологов: на всеобщих выборах 2015 г. НП и ИСПП лишились большинства в парламенте, «Подемос» стала новой политической силой в стране, собрав более 5 млн голосов избирателей и окончательно разрушив двухпартийную систему (URL:<https://resultados.elpais.com/resultats/elecciones/2015/generals/congreso/>):

«Сегодня родилась новая Испания, которая положит конец очередной системе» – «Hoy ha nacido una nueva España que pone fin al sistema del turno» (URL: ABC.es 10.08.2016).

«С политическими пересменками покончено, покончено с двухпартийной системой» – «Se ha terminado el turno político, se ha terminado el bipartidismo» (URL: ABC.es 10.08.2016).

Пусть и не получив большинства на парламентских выборах, «Подемос» благодаря электоральным результатам заняла собственное место в испанской политической жизни, став третьей по числу набранных голосов партией после НП и ИСПП. Однако новые задачи прошедшей в парламент «Подемос», детерминированные изменившейся социально-политической реальностью, вынуждают ее вновь прибегнуть к рефреймированию дискурса.

«Подемос» – это закон и порядок (2017–2018 гг.)

Необходимость укрепить позиции в парламенте заставляет руководство «Подемос» в преддверии внеочередного всеобщего голосования 2016 г. пойти на союз с левой партией «Искьерда Унида» и поменять название на «Унидос Подемос». Параллельно, учитывая непрекращающееся давление извне и громкие внутрипартийные скандалы, «Подемос» продвигает новый фрейм, позиционируя себя как партию «закона и порядка» в противовес коррупционным традиционным партиям, прежде всего НП.

Хотя процент отданных за партию голосов в ходе повторных парламентских выборов 2016 г. снизился, «Подemos» развязывает открытую информационную войну против политических соперников, провозгласив себя главным борцом с коррупцией, прежде всего в рядах НП. Идеологи «Подemos» вводят в свой дискурс концепт «*политический заговор*» – «*trama política*». Действующими лицами «заговора» против народа стали коррумпированные политики системных партий НП и ИСПП, которые на протяжении долгого времени поочередно находились у власти. Эффективность дискурсивного фрейма поддерживается как на языковом, так и на экстралингвистическом уровне. Так, в качестве нестандартного информационного носителя был выбран *Tramabus*, голубой (цвет НП) автобус, на борту которого члены партии, в том числе П. Иглесиас и спикер «Подemos» в парламенте И. Монтеро, проводят экскурсии по маршрутам расположения штаб-квартир организаций и партий, уличенных в коррупции (URL: 20minutos.es 17.04.2017). Новыми метафорическими константами дискурса «Подemos» становятся концепты *mafia* и *trama*: тех, кого раньше именовали *кастой* (*casta*), противопоставляя простым гражданам, теперь называют *mafia del canapé* (*мафия, которая ест канане*), *los de esmoquin* (*те, кто носят смокинз*), *los que observan desde el palco de honor* (*те, кто смотрит из ложи почетных гостей*), *antipatriotas* (*антипатриоты*), дистанцируя таким образом коррумпированную власть от народа (URL: publico.es 05.03.2017).

Цели рефреймирования неблагоприятной для «Подemos» ситуации служит также использование метафорической модели антагонизма «*порядок – хаос*». Применяя против своих врагов их же обвинения, пусть и в иной трактовке, «Подemos» пытается демонстрировать собственную зрелость, зарабатывая дополнительные политические очки: «*Народники – это партия антисистемы, а Подemos – это закон и порядок*» – «*El PP es un partido antisistema pero Podemos es la ley y el orden*» (URL: elespanol.com 20.05.2016).

Усилить прагматический потенциал дискурса «Подemos» призвана и техника эмпатийности, которая проявилась, в частности, при переиздании предвыборной программы в рамках электоральной кампании 2016 г. Традиционный набор обещаний и мер предстал в виде каталога *IKEA*, с членами партии в главных ролях и предлагаемыми реформами в качестве описания к фотографиям с интерьерами кухонь, гостиных и спален. Через призму позитивных импликаций и ассоциаций с домом, семейным очагом идеологи «Подemos» пытались передать максимальную близость партии к простому народу, понимание его повседневных радостей и забот (URL: <https://lasonrisadeunpais.es/wp-content/uploads/2016/06/Podemos-Programa-Electoral-Elecciones-Generales-26J.pdf>). Доступность партии транслировалась и через возможность купить такую программу в виде журнала в газетном киоске за символическую плату.

Однако внедрение коммуникативного фрейма «Подемос – это закон и порядок» оказалось недостаточно эффективным с точки зрения амбициозных электоральных намерений партии. Повторные парламентские выборы 2016 г. принесли этой партии меньше голосов, чем предыдущие. Тем не менее нельзя говорить о низкой эффективности использованного фрейма, поскольку он укрепил дискурсивную оппозиционность «Подемос».

Подемос – лидер прогрессивного блока (2018–2019 гг.)

После вынесения в 2018 г. жестких приговоров по антикоррупционному делу «Гюртель» против членов НП «Подемос» решила воспользоваться моментом для укрепления собственной политической роли в испанском обществе. В условиях вотума недоверия правительству НП и прихода к власти социалистов «Подемос», управляя фреймированием дискурса, создает новый фрейм: «Подемос – лидер прогрессивного блока» – «*la fuerza mayoritaria del bloque progresista*» (URL: huffingtonpost.es 15.02.2019). Под прогрессивными силами идеологи «Подемос» понимают широкий круг лиц: подлинных демократов, прогрессивно-республикански настроенных политиков, сторонников феминизма, защитников животных и общественных активистов в целом. Эффективности дискурса «Подемос» способствует тактика варьирования когнитивно-дискурсивной метафорической моделью «антагонизм», которая детерминирована заданным фреймом с целью максимизации риторического воздействия на целевые аудитории. Актуализируя в зависимости от конкретных политических задач дихотомию «верхов – низов», «старого – нового», «страха – надежды», «монархии – республики», «порядка – хаоса», «патриотов и предателей», формирующие когнитивное пространство дискурса партии лидеры «Подемос» стремятся гарантировать себе наиболее широкую поддержку избирателей.

Так, противопоставляя «старое – новое», «монархию – республику», «Подемос» концентрирует внимание на дискредитации политических соперников – правых партий: НП, Сьюдаданос и Вокс, метафорически называя их «реакционными тройняшками» – «*trillizos reaccionarios*»: «следует остановить реакционных тройняшек на улице и во время выборов» – «*hay que parar a los trillizos reaccionarios en la calle y las urnas*» (URL: huffingtonpost.es 10.01.2019). За этими реакционерами – прошлое, они поддерживают монархию, коррупционный симбиоз с которой им выгоден, именно в таком свете представляет «Подемос» сложившуюся политическую ситуацию, подчеркивая антагонизм «монархии – республики»:

«Институт монархии – это институт прошлого. Развитое демократическое общество должно постепенно избавляться от недемо-

кратических институтов прошлого» – «*Las instituciones monárquicas son las instituciones del pasado. Una sociedad democrática avanzada tiene que desprenderse poco a poco de las instituciones no-democráticas del pasado*» (URL: diarioinformacion.com 06.02.2018).

Отметим, что, интенсифицируя свой дискурс, «Подemos» с помощью соответствующего антагонизма и метафор создает представление о партии как о реальной республиканской и демократической альтернативе. Для укрепления эффективности фрейма «Подemos – лидер прогрессивного блока», сторонники П. Иглесиаса вновь прибегают и к сложным многосоставным комбинациям перформативных высказываний. Представим несколько моделей: «*Adelante, vamos a por ello, a ganar el 2019, a parar el pasado, a una España democrática con derechos, libertades democráticas para todas, donde la vida esté en el centro*» – «Вперед, к нашей цели, победим в 2019 году, дадим отпор прошлому, за демократическую Испанию с правами человека, демократические свободы для всех, отдадим жизни центральное место» (**директив + репрезентатив**) (URL: huffingtonpost.es 10.01.2019).

Комбинация перформативного высказывания представляет собой призыв к действию (**директив**) с последующим использованием дополнительного инструмента убеждения (**репрезентатива**), описывающего идеальную картину будущего.

«*Viene un año muy duro, vamos a tener que llenar las calles y las urnas. Ni una sola mujer puede quedarse en casa este 2019*» – «Нас ждет очень трудный год, нам придется выйти на улицы и наполнить урны для голосования. Ни одна женщина не может остаться дома в этом 2019 году» (**репрезентатив + комиссив + директив**) (URL: huffingtonpost.es 10.01.2019).

Начиная с нагнетания обстановки «нас ждет очень трудный год», адресант призывает к решительным и неотложным действиям, объединяя себя с адресатом с помощью глагола 1 л. мн. ч., а затем переходит к прямым указаниям для аудитории: «Ни одна женщина не может остаться дома...». Пример демонстрирует эффективную модель перформативного высказывания, при которой каждая последующая фраза говорящего усиливает персуазивный эффект.

Тактика «эмпатийного слушания целевых аудиторий» или заедствования дискурсивного потенциала массовых протестов используется «Подemos» в рамках анализируемого фрейма в отношении движения феминизма. Проблема гендерного равенства в Испании в последние годы получила широкую полемичность. 8 марта 2018 г. в Международный женский день в 120 городах Испании прошла крупнейшая в истории страны и Европы всеобщая забастовка женщин, которая повторилась с еще большим размахом в 2019 г. Показательно, что благодаря эффективной разъяснительной работе «Подemos» политические оппоненты

назвали демонстрацию «маршем Пабло Иглесиаса» (URL: publico.es 08.08.2018), позволив «Подемос» присвоить в дискурсивном плане смысловое поле феминизма, а в политическом – продолжить играть координирующую роль среди разнородных феминистских организаций.

В действующей программе «Подемос» шесть инициатив посвящены исключительно проблеме гендерного равенства. Повсеместное дублирование существительных мужского рода женскими, для придания дополнительной «видимости» женскому вопросу, доходит до тавтологии и языковой избыточности: «для всех мальчиков и девочек» – «*para todos los niños y todas las niñas*»; «число учеников и учениц» – «*el número de alumnos y alumnas*»; «директор или директриса центра» – «*el director o directora del centro*»; «доступная оплата обучения для абитуриентов и абитуриенток» – «*tasas universitarias accesibles para todas y todos*» (URL: <https://lasonrisadeunpais.es/programa>). Любопытно, что И. Монтеро феминизировала в своих устах даже название партии, которую она постоянно именует по женскому роду: «*Unidas Podemos*».

В смысле эмпатийности дискурса «Подемос» примечательно обращение ее лидеров к объединительной и благодатной теме защиты животных. Иглесиас и его сторонники стремятся максимально универсализировать свой дискурс, превратить его в некий метадискурс для того, чтобы привлечь как можно больше избирателей. На последних выборах в Андалусии в конце 2018 г. «Подемос» не только активно призывает запретить корриду, охоту и зоопарки, но и ратует за установление восьмичасового рабочего дня для животных: «*рабочий день животных не должен превышать восьми часов*» – «*el tiempo de trabajo de los animales no superará las ocho horas diarias*» (URL: libremercado.com 28.11.2018). В Генеральных кортесах «Подемос» выступает в поддержку принятия «Закона о защите животных» – «*Ley de Bienestar Animal*». В канун Рождества партия инициировала коммуникационную кампанию под перформативным хэштегом #HeПокупай-АПриюти – #NoCompresAdopta, целью которой был призыв не дарить в праздники новых питомцев, а взять их из приюта.

Дискурсивная трендовость «Подемос», таким образом, выражается в присвоении лидерства в борьбе с резонансными социально-значимыми проблемами. Этой цели способствовала защита идей движения «Indignados» на первом этапе, курс на феминизм и охрану животных – впоследствии путем включения в собственную риторику соответствующих концептов.

Успешная ли коммуникативная стратегия выбрана партией в этот раз, правильно ли она читает политический контекст для проведения рефреймирования, покажут ближайшие выборы. Тем не менее подход «Подемос» к продвижению целостного дискурса и постоянной актуализации техники рефреймирования в зависимости от политических целей

объединения и внешних условий оставляет еще большое поле для изучения. Гипотеза, выдвинутая в исследовании, находит свое подтверждение: коммуникативная техника рефреймирования позволяет «Подемос» перехватывать в дискурсивном плане инициативу у своих политических соперников: СМИ охотно тиражируют громкие и цепкие цитаты лидеров «Подемос» в силу их особой структуры и трендовой заряженности, расширяя тем самым число ее сторонников.

Заключение

Таким образом, дискурсивные приемы «Подемос» подводят к мысли о намеренной разработке и применении партией совокупности когнитивно-языковых механизмов, ключевым из которых является рефреймирование и тактика варьирования метафорической модели антагонизма, позволяющие повысить перформативность и эмпатийность ключевых сообщений с целью увеличения силы дискурсивного воздействия, трансформации восприятия реальности ключевыми группами, создания нужной трактовки происходящих в обществе и политике процессов.

Разделяя мнение большинства исследователей, рассматривающих манипулятивность как совокупность лингвостратегий в политическом дискурсе, направленных на достижение результата, выгодного коммуникатору [15, 16], мы приходим к выводу о возможности характеризовать дискурс «Подемос» как персуазивный – такой, при котором попытка воздействия осуществляется одним из коммуникантов [7], или в иной терминологии, манипулятивный, т.е. стремящийся контролировать сознание путем навязывания заданных представлений с последующим принуждением к выгодным для говорящего действиям [17].

Дискурс «Подемос» перформативен, прагматичен и эмпатичен в той мере, в какой он способен производить коммуникативный эффект, направленный на то, чтобы не только вызывать у реципиента требуемое отношение к сообщаемой информации, но и побудить его действовать. Просчитанный механизм манипулятивных техник, усиливающий когнитивно-прагмалингвистический потенциал дискурсивных инструментов, позволяет адресанту путем структурирования мира в сознании адресата определенным образом добиться собственных коммуникативных целей. Подчеркнем, что одной из эффективных стратегий манипуляции является получение доверия избирателя благодаря изначальной демонстрации со стороны коммуникатора достаточного уровня близости к аудитории с помощью проявления заинтересованности как к личным, так и общегрупповым проблемам.

Выявленные прагмалингвистические параметры дискурса «Подемос» – перформативность, эмпатийность и манипулятивность –

позволяют судить о намеренной организации и систематизации коммуникативных тактик партией с целью интенсификации силы речевого воздействия и представляют существенный интерес с точки зрения дальнейшего анализа дискурсивных практик иных политических акторов.

Литература

1. **Кубрякова Е.С.** Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М. : Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
2. **Иванова С.В., Чанышева З.З.** Слово в контексте культурно-исторического универсума на примере политического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22, № 4. С. 821–843.
3. **Ван Дейк Т.А., Кинч В.** Стратегии понимания связного текста. Новое в зарубежной лингвистике. М., 1988. Вып. 23.
4. **Арутюнова Н.Д.** Метафора и дискурс // Теория метафоры. М. : Прогресс, 1990. С. 5–32.
5. **Lakoff G.** No pienses en un elefante. Lenguaje y debate político. Madrid : Foro Complutense, 2007. (In Spanish).
6. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
7. **Lakoff R.** Persuasive Discourse and Ordinary Conversation, with Examples from Advertising // Analyzing Discourse: Text and Talk / D. Tannen (ed.). Washington DC : Georgetown University Press, 1982. P. 25–42.
8. **Van Dijk T.A.** Discourse, Power and Access. Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis / C.R. Caldas-Coulthard, M. Coulthard (eds). L. : Routledge, 1996. P. 84–104.
9. **Апресян Ю.Д.** Типы коммуникативной информации для толкового словаря. Язык: система и функционирование. М., 1988. С. 10–22.
10. **Демьянков В.З.** Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX века. М. : Ин-т языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
11. **Van Dijk T.A.** Society and discourse: how social contexts influence text and talk. Cambridge : Cambridge University Press, 2009.
12. **Searle John R.** A classification of illocutionary acts // Language in Society. 1976. № 5. P. 1–23.
13. **Арутюнова Н.Д., Гутнер Г.Б.** Прагматика. Гуманитарная энциклопедия. Центр гуманитарных технологий, 2002–2018 (последняя редакция: 25.08.2018). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6935>
14. **Горбачева Е.Н.** Категория фактогенности как прагматическая основа перформативности (на материале русско- и англоязычного юридического дискурса) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-faktogennosti-kak-pragmaticheskaya-osnova-performativnosti-na-materiale-russko-i-angloyazychnogo-yuridicheskogo-diskursa>
15. **Блакар Р.** Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия. М., 1987. С. 88–125.
16. **Кара-Мурза С.Г.** Манипулирование сознанием. М. : Эксмо, 2005. 832 с.
17. **Van Dijk T.A.** Discourse and manipulation // Discourse & Society. 2006. Vol. 17 (2). P. 359–383.

Сведения об авторах:

Ларионова Марина Владимировна – канд. филол. наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Москва, Россия). E-mail: laronova.m@list.ru

Демкина Анастасия Владимировна, канд. филол. наук, атташе Посольства Российской Федерации в Аргентинской Республике, Министерство иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: a.v.dyomkina@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 января 2021 г.

**REFRAMING AS A FACTOR OF DISCOURSE EFFICIENCY
IN POLITICAL DISCOURSE OF THE SPANISH PARTY PODEMOS**

Larionova M.V., Ph.D. (Philology), Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (Moscow, Russia). E-mail: laronova.m@list.ru

Demkina A.V., Ph.D. (Philology), Attache of the Embassy of the Russian Federation in the Argentine Republic, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russia). E-mail: a.v.dyomkina@yandex.ru

DOI: 10.17223/19996195/53/4

Abstract. The methodological combination of contextual, linguocognitive, lexico-semantic, discourse and frame analysis tools provides an opportunity to present an integrated study of the Spanish party Podemos communicative strategy basing on its key messages from 2014 to 2019. The study assesses the systemic laws of the impact of cognitive-discursive techniques, that interpreter exercises over the individual and collective cognitive space of target groups, as well as interconnections and interactions that determine the dynamics of communicative intentions and pragmalinguistic mechanisms that lead to the implementation of necessary social actions. The article reveals the dependence of Podemos on the reframing technique in accordance with the pragmatic framework and meaningful function of the current socio-political context in order to increase the effectiveness of key messages to strengthen the support of the electorate. The hypothesis of the conditionality of the discursive change of the frame is confirmed by Podemos determination to transform an unfavorable communicative situation in favor of the addresser. The frequent indicators of the reframing procedure are the use of basic concepts and metaphorical models of antagonism, multilingual and gender-marked references, and contrast statistics. The achievement of illocutionary goals and speech power intensification of the Podemos discourse are determined by constructing the image by building certain sequences of speech acts – representatives, commissives and directives – that guarantee independent shaping of assessments in the consciousness of the addressee. Particular attention is paid to the analysis of combinations of discourse pragmalinguistic parameters, such as performance, empathy and manipulation, thanks to which Podemos incorporates effectively and organically its own discourse into the public agenda with an eye to the subsequent dominance of the previously defined picture of the world in the minds of voters. **Keywords:** Podemos; frame reframing; discourse analysis; pragmalinguistics; political discourse; performativity; empathy.

References

1. Kubryakova E.S. (2004). Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / Ros. akademiya nauk. In: t yazykoznaniya. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.)
2. Ivanova, S.V., Chanysheva Z.Z. (2018) The word in the context of cultural and historical universum on the example of political discourse. Russian Journal of Linguistics, 4, pp. 821-843. (In Russ.)
3. Dejk van T.A., Kinch V. (1988). Strategii ponimaniya svyaznogo teksta. Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 23. Moscow. (In Russ.)
4. Arutyunova N.D. (1990). Metafora i diskurs. Teoriya metafor. Moscow. pp. 5-32 (In Russ.)
5. Lakoff G. (2007). No pienses en un elefante. Lenguaje y debate político. Madrid. Foro Complutense (In Spanish).
6. Issers O.S. (2008) Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. Moscow: Izdatel'stvo LKI. (In Russ.)
7. Lakoff R. (1982). Persuasive Discourse and Ordinary Conversation, with Examples from Advertising. In D. Tannen (Ed.), Analyzing Discourse: Text and Talk Washington DC: Georgetown University Press, pp. 25-42.
8. Van Dijk, T.A. (1996). Discourse, Power and Access, C.R. Caldas-Coulthard and M.Coulthard (eds) Texts and Practices: Readings in Critical Discourse Analysis, pp. 84–104. London: Routledge.
9. Apresyan Yu.D. (1988). Tipy kommunikativnoj informacii dlya tolkovogo slovaryaya. Yazyk: sistema i funkcionirovanie. Moscow. pp. 10-22. (In Russ.)
10. Dem'yankov V.Z. (1995). Dominiruyushchie lingvisticheskie teorii v konce XX veka // Yazyk i nauka konca 20 veka. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN, pp. 239-320. (In Russ.)
11. Van Dijk, T.A. (2009). Society and discourse: how social contexts influence text and talk. Cambridge University Press.
12. Searle John R. (1976). A classification of illocutionary acts. «Language in Society», № 5, Cambridge University Press, London, pp. 1-23.
13. Arutyunova N.D., Gutner G.B. Pragmatika. Gumanitarnaya ehnciklopediya // Centr humanitarnyh tekhnologij, 2002–2018 (poslednyaya redakciya: 25.08.2018). URL: <https://gtmarket.ru/concepts/6935> (In Russ.)
14. Gorbacheva E.N. (2015). Kategoriya faktogenosti kak pragmaticheskaya osnova performativnosti (na materiale Russkoi angloyazychnogo yuridicheskogo diskursa) // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-faktogenosti-kak-pragmaticheskaya-osnova-performativnosti-na-materiale-russko-i-angloyazychnogo-yuridicheskogo-diskursa> (In Russ.)
15. Blakar R. (1987). Yazyk kak instrument social'noj vlasti // Yazyk i modelirovanie social'nogo vzaimodejstviya. Moscow. pp. 88–125. URL: http://www.studmed.ru/view/blakar-rm-yazyk-kak-instrumentsocialnoy-vlasti_5562e1ca816.html (In Russ.)
16. Kara-Murza S.G. (2005). Manipulirovanie soznaniem. Moscow: Izd-vo Ekhsmo. (In Russ.)
17. Van Dijk, T.A. (2006). Discourse and manipulation. Discourse & Society, 17(2), pp. 359-383.

Received 14 January 2020